

В.Т. ДМИТРИЕНКО, В.Г. ЗВЯГИН

О СИЛЬНЫХ РЕШЕНИЯХ НАЧАЛЬНО-КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ ДЛЯ РЕГУЛЯРИЗОВАННОЙ МОДЕЛИ НЕСЖИМАЕМОЙ ВЯЗКОУПРУГОЙ СРЕДЫ

Введение

В работе изучается регуляризованная модель движения несжимаемой вязкоупругой среды, полученная на основе модели с уравнением состояния Джеффриса.

Регуляризованная система уравнений, описывающих движение несжимаемой вязкоупругой среды, имеет вид

$$\begin{aligned} \rho \left(\frac{\partial v}{\partial t} + v_i \frac{\partial v}{\partial x_i} \right) (t, x) - \mu_1 \operatorname{Div} \int_0^t e^{-\frac{t-s}{\lambda}} \mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)) ds - \mu_0 \operatorname{Div} \mathcal{E}(v)(t, x) = \\ = - \operatorname{grad} p(t, x) + e^{-\frac{t}{\lambda}} \operatorname{Div} \sigma_0(z(0; t, x)) + \rho \varphi(t, x), \quad (t, x) \in (0, T) \times \Omega, \end{aligned} \quad (0.1)$$

$$z(\tau; t, x) = x + \int_t^\tau S_\delta v(s, z(s; t, x)) ds, \quad \tau \in [0, T], \quad (t, x) \in (0, T) \times \Omega, \quad (0.2)$$

$$\operatorname{div} v = 0, \quad (t, x) \in (0, T) \times \Omega, \quad (0.3)$$

где $v = (v_1, \dots, v_n)$ — скорость движения среды, p — давление, φ — плотность внешних сил, $\rho = \operatorname{const}$ — плотность среды, σ_0 — тензор остаточных напряжений при $t = 0$ и $\mathcal{E} = (\mathcal{E}_{ij})$ — тензор скоростей деформаций, $\mathcal{E}_{ij} = \mathcal{E}_{ij}(v) = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v_i}{\partial x_j} + \frac{\partial v_j}{\partial x_i} \right)$. Введение оператора S_δ , регуляризирующего поле скоростей, объясняется тем фактом, что поле скоростей v , определяемое как слабое или сильное обобщенное решение задачи, не позволяет восстановить траектории движения частиц z или же траектории не обладают свойствами регулярности, необходимыми для корректности модели. В [1] интегрирование вдоль траектории движения частицы в соотношении (0.1) было заменено на интегрирование в точке x пространства, в результате чего отпадает необходимость знания траекторий движения частиц, и из системы исключается уравнение (0.2). Однако это упрощение значительно ограничило класс сред, описываемых данной моделью.

В [2], [3] доказано существование слабого решения начально-краевой задачи для регуляризованной системы уравнений движения (0.1)–(0.3). В данной работе с помощью аппроксимационно-топологического метода, предложенного в [4], устанавливается существование сильного решения начально-краевой задачи для данной системы в случае размерностей $n = 2, 3$. При этом исследование начально-краевой задачи заменяется изучением эквивалентного операторного уравнения. Для операторного уравнения определяется семейство аппроксимационных уравнений. Существование решения аппроксимационного уравнения устанавливается с помощью топологической теории степени на основе априорных оценок решений. Решение основного операторного уравнения является слабым пределом решений аппроксимационных уравнений.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 01-01-00425, и CRDF, грант № VZ-010-0.

1. Обозначения и основные результаты

Пусть Ω — ограниченная область в \mathbb{R}^n с границей $\partial\Omega$ класса C^2 , $Q_T = [0, T] \times \Omega$ — пространственно-временной цилиндр для $T > 0$, (t, x) — точки Q_T .

Для интегрируемых в Ω или Q_T скалярных, векторнозначных и тензорнозначных функций введем обозначения следующих дифференциальных операторов:

$$\begin{aligned} \partial_t u &= \frac{\partial u}{\partial t}, & \partial_j u &= \frac{\partial u}{\partial x_j}, & \nabla_x u &= (\partial_j u_i), & \text{grad } p &= (\partial_1 p, \dots, \partial_n p), \\ \text{div } u &= \partial_i u_i, & \text{Div } \sigma &= (\partial_j \sigma_{ij}), & \Delta u &= (\Delta u_i), \end{aligned}$$

где индексы i, j изменяются от 1 до n . Здесь x_i — декартовы координаты точки $x \in \Omega$. Для $u = (u_i)$, $v = (v_i) \in \mathbb{R}^n$ обозначим $u \cdot v = u_i v_i$, $|u| = \sqrt{u \cdot u}$. При этом здесь и далее мы применяем соглашение о суммировании по повторяющимся индексам, изменяющимся от 1 до n , где $n = 2, 3$.

Будем использовать стандартные обозначения $L_p(\Omega)$, $L_p(Q_T)$, $W_2^2(\Omega)$, $W_2^{1,2}(Q_T)$ для пространств Лебега и Соболева функций на Ω и Q_T со значениями в \mathbb{R} . Обозначения $L_p(\Omega)^n$, $L_p(Q_T)^n$, $W_2^2(\Omega)^n$, $W_2^{1,2}(Q_T)^n$ используются для функций со значениями в \mathbb{R}^n . Обозначим через $(u, v)_{L_2(\Omega)^n}$ скалярное произведение в $L_2(\Omega)^n$ для функций $u, v \in L_2(\Omega)^n$, норму функции u в каждом из пространств — символом $\|u\|_Y$, где Y — рассматриваемое пространство. Так $\|u\|_{L_p(\Omega)^n}$ — норма в пространстве $L_p(\Omega)^n$.

Пусть $\mathbb{D}(\Omega)^n$ — пространство функций класса C^∞ с компактным носителем в Ω и $\mathbb{D}_s(\Omega)^n = \{u \in \mathbb{D}(\Omega)^n : \text{div } u = 0\}$. Обозначим через H замыкание $\mathbb{D}_s(\Omega)^n$ в норме пространства $L_2(\Omega)^n$ и через V — замыкание $\mathbb{D}_s(\Omega)^n$ в норме пространства $W_2^1(\Omega)^n$. При этом норма $\|u\|_V$ функции в пространстве V определяется равенством $\|u\|_V = \left(\sum_{i,j=1}^n \|\mathcal{E}_{ij}(v)\|_{L_2(\Omega)}^2 \right)^{1/2}$. Пусть $\mathring{W}_2^1(\Omega)^n$ — замыкание $\mathbb{D}(\Omega)^n$ в норме пространства $W_2^1(\Omega)^n$ и $\mathring{W}_2^2(\Omega)^n = W_2^2(\Omega)^n \cap \mathring{W}_2^1(\Omega)^n$.

Введем пространства функций $v : [a, b] \rightarrow X$ со значениями в банаховом пространстве X :

$$\begin{aligned} L_p(a, b; X) &— \text{пространство измеримых функций, интегрируемых в степени } p \geq 1, \text{ с нормой } \|v\|_{L_p(a,b;X)} = \left(\int_a^b \|v(t)\|_X^p dt \right)^{1/p}; \\ L_\infty(a, b; X) &— \text{пространство измеримых существенно-ограниченных функций с нормой } \|v\|_{L_\infty(a,b;X)} = \text{vrai max}_{(a,b)} \|v(t)\|_X; \\ C([a, b], X) &— \text{пространство функций, непрерывных на } [a, b], \text{ с нормой } \|v\|_{C([a,b],X)} = \max_{[a,b]} \|v(t)\|_X. \end{aligned}$$

Введенные пространства банаховы.

Введем эквивалентные нормы в пространствах $L_p(a, b; X)$. Пусть $\bar{u}(t) = \exp(-kt)u(t)$ для $k > 0$ и $u \in L_p(a, b; X)$. Тогда полагаем $\|u\|_{k, L_p(a,b;X)} = \|\bar{u}\|_{L_p(a,b;X)}$. Удобно считать, что эквивалентная норма в V определяется равенством $\|h\|_{k,V} = (k\|h\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + \|h\|_V^2)^{1/2}$.

Рассмотрим движение среды, заполняющей область Ω в \mathbb{R}^n , $n = 2, 3$, на промежутке времени $(0, T)$, $T > 0$. Движение среды описывает система уравнений (0.1)–(0.3). Пусть $\sigma_0 \in W_2^1(\Omega)^{n^2}$, $\varphi \in L_2(0, T; L_2(\Omega)^n)$ — заданные функции и $n = 2, 3$. Сильным решением данной системы называют функции (v, p) , $v \in W_2^{1,2}(Q_T)^n \cap L_2(0, T; V)$, $p \in W_2^{0,1}(Q_T)$, удовлетворяющие уравнениям (0.1), (0.3) почти всюду в Q_T , при условии, что траектории z движения частиц определены регуляризованным полем скоростей $S_\delta v$ из уравнения (0.2).

Траектории движения частиц среды определяются заданным полем скоростей v как решение уравнения

$$z(\tau; t, x) = x + \int_t^\tau v(s, z(s; t, x)) ds, \quad \tau \in [0, T], \quad (t, x) \in [0, T] \times \Omega. \quad (1.1)$$

Известно, что уравнение (1.1) имеет решение в случае, когда поле скоростей v принадлежит пространству $L_1(0, T; C(\overline{\Omega})^n \cap V)$, и это решение единственно для $v \in L_1(0, T; C^1(\overline{\Omega})^n \cap V)$ (см., напр., [5], с. 107, леммы 1, 2). Кроме того, в уравнение (0.1) входит

$$\operatorname{Div} \mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)) = \left(\frac{\partial \mathcal{E}_{ij}(v)}{\partial z_l}(s, z(s; t, x)) \cdot \frac{\partial z_l}{\partial x_j}(s; t, x) \right).$$

Так как $\frac{\partial \mathcal{E}_{ij}(v)}{\partial z_l}(s, \cdot) \in L_2(\Omega)$, то необходимо, чтобы $\frac{\partial z_l}{\partial x_j}(s; t, \cdot) \in L_\infty(\Omega)$ для п.в. $s, t \in (0, T)$. Это выполнено ([5], с. 107, лемма 2) лишь в случае, когда $v \in L_1(0, T; C^1(\overline{\Omega})^n \cap V)$. Однако, это вложение отсутствует даже в случае, когда v — компонента сильного решения (v, p) системы.

Как отмечалось в ([6], с. 30), один из возможных выходов из этой ситуации — это регуляризация поля скоростей v в каждый момент времени t с помощью операции усреднения по переменной x и определение траекторий $z = Z_\delta(v)$ для регуляризованного поля скоростей $S_\delta(v)$. Будем предполагать, что для каждого $\delta > 0$ задан непрерывный линейный оператор регуляризации $S_\delta : H \rightarrow C^1(\overline{\Omega})^n \cap V$ такой, что порождаемое им отображение $S_\delta : L_2(0, T; H) \rightarrow L_2(0, T; C^1(\overline{\Omega})^n \cap V)$ непрерывно.

Обозначим через $C_{\text{diff}}^1(\Omega)$ множество непрерывных взаимно однозначных отображений $y : \overline{\Omega} \rightarrow \overline{\Omega}$, имеющих непрерывные частные производные $\partial_j y_i$, $i, j = 1, 2, \dots, n$, и $\det(\nabla_x y) = 1$ в каждой точке области $\overline{\Omega}$. Отметим, что при этих условиях $y(\partial\Omega) = \partial\Omega$. Вложение $C_{\text{diff}}^1(\Omega) \subset C^1(\overline{\Omega})^n$ позволяет считать $C_{\text{diff}}^1(\Omega)$ метрическим пространством с метрикой, порождаемой нормой пространства $C^1(\overline{\Omega})^n$. Множество $CG^1 = C([0, T] \times [0, T], C_{\text{diff}}^1(\Omega))$, вложенное в пространство $C([0, T] \times [0, T], C^1(\overline{\Omega})^n)$, считаем метрическим пространством с метрикой, порождаемой нормой пространства $C([0, T] \times [0, T], C^1(\overline{\Omega})^n)$.

Обозначим через Z отображение $Z : L_2(0, T; C^1(\overline{\Omega})^n \cap V) \rightarrow CG^1$, устанавливающее соответствие между полем скоростей $v \in L_2(0, T; C^1(\overline{\Omega})^n \cap V)$ и решением $z \in CG^1$ уравнения (1.1). В силу леммы 2 [5] такое решение существует и единственно. Пусть далее $Z_\delta(v) = Z \circ S_\delta(v)$.

Для того чтобы исключить уравнение (0.2) из системы, выразим z из уравнения (0.2) с помощью отображения Z_δ , $z = Z_\delta(v)$, и подставим его в уравнение (0.1). Пусть $v^0 \in V$, $\sigma_0 \in W_2^1(\Omega)^{n^2}$, $\varphi \in L_2(0, T; L_2(\Omega)^n)$ — заданные функции и $n = 2, 3$. Рассмотрим начально-краевую задачу для полученной регуляризованной системы уравнений, описывающих движение вязкоупругой среды

$$\begin{aligned} \rho(\partial_t v + v_j \partial_j v)(t, x) - \mu_1 \operatorname{Div} \int_0^t e^{-\frac{t-s}{\lambda}} \mathcal{E}(v)(s, Z_\delta(v)(s; t, x)) ds - \mu_0 \operatorname{Div} \mathcal{E}(v)(t, x) = \\ = -\operatorname{grad} p(t, x) + \rho \varphi(t, x) + e^{-\frac{t}{\lambda}} \operatorname{Div} \sigma_0(Z_\delta(v)(0; t, x)), \quad (t, x) \in (0, T) \times \Omega, \end{aligned} \quad (1.2)$$

$$\operatorname{div} v = 0, \quad (t, x) \in (0, T) \times \Omega, \quad (1.3)$$

$$v|_{(0, T) \times \Gamma} = 0, \quad (1.4)$$

$$v(0, x) = v^0(x), \quad x \in \Omega, \quad (1.5)$$

$$\int_\Omega p(t, x) dx = 0, \quad t \in (0, T). \quad (1.6)$$

Введем необходимые функциональные пространства. Пусть

$$E_2 = \{u : u \in L_2(0, T; \overset{\circ}{W}_2^2(\Omega)^n), \operatorname{div} u(t, x) = 0 \text{ п.в. } (t, x) \in Q_T\}; \quad E_0 = L_2(0, T; L_2(\Omega)^n);$$

$$W = E_2 \cap W_2^{1,2}(Q_T)^n; \quad P = \left\{ p : p \in W_2^{0,1}(Q_T), \int_\Omega p(t, x) dx = 0 \text{ п.в. } t \in (0, T) \right\}.$$

Основным результатом данной работы является

Теорема 1.1. Пусть $v^0 \in V$, $\sigma_0 \in W_2^1(\Omega)^{n^2}$, $\varphi \in L_2(0, T; L_2(\Omega)^n)$ и $n = 2, 3$. Тогда существует $T_0 > 0$ такое, что для $0 < T < T_0$ задача (1.2)–(1.6) имеет хотя бы одно сильное решение $(v, p) \in W \times P$. При этом $T_0 = \infty$ в случае $n = 2$.

2. Переход к операторным уравнениям и вспомогательные результаты

Начально-краевую задачу (1.2)–(1.6) заменим эквивалентным операторным уравнением. Для этого для каждого слагаемого уравнения (1.2) введем соответствующие отображения следующим образом:

$$\begin{aligned} \partial_t &: W \rightarrow E_0, \partial_t : u \mapsto \partial_t u \text{ для } u \in W; \\ A &: W_2^2(\Omega)^n \rightarrow L_2(\Omega)^n, A : h \mapsto \mu_0 \Delta h \text{ для } h \in W_2^2(\Omega)^n; \\ K &: W_2^2(\Omega)^n \rightarrow L_2(\Omega)^n, K : h \mapsto \rho h_j \partial_j h \text{ для } h \in W_2^2(\Omega)^n; \\ \text{grad} &: P \rightarrow L_2(Q_T)^n, \text{grad} : p \mapsto \text{grad } p \text{ для } p \in P; \\ B_0 &: CG^1 \rightarrow E_0, B_0 : z \mapsto e^{-\frac{t}{\lambda}} \text{Div } \sigma_0(z(0; t, x)) \text{ для } z \in CG^1; \\ C &: E_2 \times CG^1 \rightarrow E_0, C : (u, z) \mapsto \mu_1 \text{Div} \int_0^t e^{-\frac{t-s}{\lambda}} \mathcal{E}(u)(s, z(s; t, x)) ds \text{ для } u \in E_2, z \in CG^1. \end{aligned}$$

Нетрудно видеть, что A отображает E_2 в E_0 , причем непрерывно. Позже покажем, что и $K : E_2 \rightarrow E_0$ и также непрерывно. Тогда задача (1.2)–(1.6) может быть записана в виде

$$\rho \partial_t v - A(v) + \text{grad } p = C(v, Z_\delta(v)) - K(v) + B_0(Z_\delta(v)) + f, \quad (2.1)$$

$$v(0) = v^0, \quad (2.2)$$

где $f = \rho \varphi$, $f \in E_0$ и $v^0 \in V$. При этом равенство (2.1) — это равенство элементов в E_0 .

Приведем вспомогательные утверждения о простейших свойствах операторов, входящих в уравнение (2.1).

Лемма 2.1. Пусть $n = 2, 3$. Тогда

- 1) отображение $K : W_2^2(\Omega)^n \rightarrow L_2(\Omega)^n$ вполне непрерывно и определяет вполне непрерывное отображение $K : W \rightarrow L_1(0, T; L_2(\Omega)^n)$;
- 2) отображение $Z_\delta : W \rightarrow CG^1$ вполне непрерывно;
- 3) отображение $C : E_2 \times CG^1 \rightarrow E_0$ непрерывно;
- 4) отображение $B_0 : CG^1 \rightarrow E_0$ непрерывно.

Доказательство. 1) Известно, что вложения $W_2^2(\Omega)^n \subset W_4^1(\Omega)^n$ и $W \subset L_2(0, T; W_4^1(\Omega)^n)$ вполне непрерывны (см. [7], гл. II, теорема 1.1; гл. III, теорема 2.1). Поэтому отображение K достаточно представить как композицию вполне непрерывного оператора вложения $W_2^2(\Omega)^n \subset W_4^1(\Omega)^n$ или $W \subset L_2(0, T; W_4^1(\Omega)^n)$ и непрерывного отображения $k : u \mapsto \rho u_j \partial_j u$, рассматриваемого как отображение $k : W_4^1(\Omega)^n \rightarrow L_2(\Omega)^n$ или отображение $k : L_2(0, T; W_4^1(\Omega)^n) \rightarrow L_1(0, T; L_2(\Omega)^n)$. Непрерывность отображения k следует из теоремы М.А. Красносельского ([8], с. 39) о непрерывности оператора суперпозиции.

2) По определению $Z_\delta = Z \circ S_\delta$. Отображение $S_\delta : W \subset L_2(0, T; H) \rightarrow L_2(0, T; C^1(\bar{\Omega})^n \cap V)$ вполне непрерывно как композиция вполне непрерывного отображения вложения $W \subset L_2(0, T; H)$ (см. [7], гл. II теорема 1.1; гл. III, теорема 2.1) и непрерывного отображения регуляризации $S_\delta : L_2(0, T; H) \rightarrow L_2(0, T; C^1(\bar{\Omega})^n \cap V)$. Поэтому достаточно установить непрерывность отображения $Z : L_2(0, T; C^1(\bar{\Omega})^n \cap V) \rightarrow CG^1$.

Воспользуемся утверждениями лемм 1 и 2 [5]. В силу леммы 2 уравнение (1.1) имеет единственное решение $z \in CG^1$ для каждого $v \in L_1(0, T; C^1(\bar{\Omega})^n \cap V)$. Функция z непрерывна, имеет непрерывные производные $\partial_i z$, и справедлива оценка (см. [5], с. 107, лемма 2)

$$|\nabla_x z(\tau; t, x)| \leq \exp \left| \int_t^\tau \|\nabla_x v(s, \cdot)\|_{C(\bar{\Omega})^{n^2}} ds \right| \quad (2.3)$$

для любых $(\tau; t, x) \in [0, T] \times [0, T] \times \bar{\Omega}$. Кроме того, если $z^l(\tau; t, x)$ — решение уравнения (1.1) для соответствующего поля скоростей $v^l \in L_1(0, T; C^1(\bar{\Omega})^n \cap V)$, $l = 1, 2$, то в силу леммы 3 [5] для любых $(\tau; t) \in [0, T] \times [0, T]$ справедлива оценка

$$\|z^1(\tau; t, \cdot) - z^2(\tau; t, \cdot)\|_{L_\infty(\Omega)^n} \leq M \left| \int_t^\tau \|v^1(s, \cdot) - v^2(s, \cdot)\|_{L_\infty(\Omega)^n} ds \right|$$

с $M = C \cdot \exp\left(\min_{l=1,2} \left| \int_t^\tau \|v^l(s, \cdot)\|_{C^1(\overline{\Omega})^n} ds \right| \right)$ и некоторой константой C . Поэтому если последовательность $\{v^k\}$, $v^k \in L_1(0, T; C^1(\overline{\Omega})^n \cap V)$, сходится к $v^* \in L_1(0, T; C^1(\overline{\Omega})^n \cap V)$, то соответствующая последовательность $z^k \in CG^1$ решений уравнений (1.1) сходится в норме пространства $C([0, T] \times [0, T], C(\overline{\Omega})^n)$ к решению $z^* \in CG^1$ уравнения (1.1) с $v = v^*$. Тогда в силу непрерывности оператора суперпозиции последовательность $\nabla_x v^k(s, z^k(s; t, x))$ сходится к $\nabla_x v^*(s, z^*(s; t, x))$ в норме пространства $L_1(0, T; C(\overline{Q_T})^{n^2})$.

Для того чтобы установить сходимость последовательности $z^k \in CG^1$ в пространстве CG^1 , заметим, что для каждого $\nabla_x z^k$ справедливо равенство

$$\nabla_x z(\tau; t, x) = I + \int_t^\tau \nabla_z v^k(s, z^k(\tau; t, x)) : \nabla_x z(s; t, x) ds,$$

где $\nabla_z v^k : \nabla_x z = \left(\frac{\partial v^k}{\partial z_l} \cdot \frac{\partial z_l}{\partial x_j} \right)$. Тогда

$$\begin{aligned} & \|\nabla_x z^k(\tau; t, \cdot) - \nabla_x z^*(\tau; t, \cdot)\|_{C(\overline{\Omega})^{n^2}} \leq \\ & \leq \left| \int_t^\tau \|\nabla_z v^*(s, z^*(s; t, \cdot))\|_{C(\overline{\Omega})^{n^2}} \cdot \|\nabla_x z^k(s; t, \cdot) - \nabla_x z^*(s; t, \cdot)\|_{C(\overline{\Omega})^{n^2}} ds \right| + \\ & + \left| \int_t^\tau \|\nabla_x z^k(s; t, \cdot)\|_{C(\overline{\Omega})^{n^2}} \cdot \|\nabla_z v^k(s, z^k(s; t, \cdot)) - \nabla_z v^*(s, z^*(s; t, \cdot))\|_{C(\overline{\Omega})^{n^2}} ds \right|. \end{aligned}$$

Функции $\nabla_x z^k$ ограничены в совокупности по норме пространства $C([0, T] \times [0, T], C(\overline{\Omega})^n)$, поэтому последнее слагаемое в правой части полученного неравенства сходится к нулю в норме пространства $C([0, T] \times [0, T], \mathbb{R})$. Обозначим через ψ_k его норму в пространстве $C([0, T] \times [0, T], \mathbb{R})$. Применяя неравенство Гроуолла–Беллмана ([9], с. 188, теорема 2) при фиксированном значении t к неравенству

$$\|\nabla_x(z^k - z^*)(\tau; t, \cdot)\|_{C(\overline{\Omega})^{n^2}} \leq \left| \int_t^\tau \|\nabla_z v^*(s, z^*(s; t, \cdot))\|_{C(\overline{\Omega})^{n^2}} \cdot \|\nabla_x(z^k - z^*)(s; t, \cdot)\|_{C(\overline{\Omega})^{n^2}} ds \right| + \psi_k,$$

получим оценку

$$\|\nabla_x(z^k - z^*)(\tau; t, \cdot)\|_{C(\overline{\Omega})^{n^2}} \leq \psi_k \exp \left| \int_t^\tau \|\nabla_z v^*(s, z^*(s; t, \cdot))\|_{C(\overline{\Omega})^{n^2}} ds \right|$$

и, следовательно, оценку $\|\nabla_x(z^k - z^*)\|_{C([0, T] \times [0, T], C(\overline{\Omega})^{n^2})} \leq C \cdot \psi_k$ с некоторой константой C . Так как $\psi_k \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$, то $\|\nabla_x(z^k - z^*)\|_{C([0, T] \times [0, T], C(\overline{\Omega})^{n^2})} \rightarrow 0$.

Таким образом, требуемая непрерывность отображения Z установлена.

3) По определению $C(u, z) = \mu_1 \int_0^t e^{-\frac{t-s}{\lambda}} \nabla_z \mathcal{E}(u)(s, z(s; t, x)) : \nabla_x z(s; t, x) ds$ для $u \in E_2, z \in CG^1$.

Учитывая непрерывность интегрального оператора и непрерывность отображения $z \mapsto \nabla_x z$ из CG^1 в $C([0, T] \times [0, T], C(\overline{\Omega})^{n^2})$, достаточно показать непрерывность отображения

$$\Psi : E_2 \times CG^1 \rightarrow L_2(0, T; L_2(Q_T)^{n^2}), \quad (u, z) \mapsto \Psi(u, z) = \nabla_z \mathcal{E}(u)(s; z(s; t, x)).$$

Очевидно, что при фиксированном $z \in CG^1$ линейное отображение $\Psi(\cdot, z) : E_2 \rightarrow L_2(0, T; L_2(Q_T)^{n^2})$ непрерывно, причем равномерно относительно z . При этом z удобно рассматривать как замену координат на области Ω , зависящую от s и t и сохраняющую меру любой подобласти $\Omega' \subset \Omega$.

Считая $u \in E_2$ фиксированным, убедимся в непрерывности отображения $\Psi(u, \cdot) : CG^1 \subset CG \rightarrow L_2(0, T; L_2(Q_T)^{n^2})$. Пусть число $\varepsilon > 0$ произвольно и $\{z^l\}$, $z^l \in CG$, — произвольная последовательность, сходящаяся к $z^* \in CG$. Так как множество непрерывных функций $C(Q_T)^{n^2}$

плотно в $L_2(Q_T)^{n^2}$, то существует ξ — непрерывная $\varepsilon/(3\sqrt{T})$ -аппроксимация функции $\nabla_z \mathcal{E}(u)$, т. е. такая функция, что

$$\int_{Q_T} |(\nabla_z \mathcal{E}(u) - \xi)(s, z)|^2 dz dt < \left(\frac{\varepsilon}{3\sqrt{T}} \right)^2.$$

Тогда

$$\begin{aligned} & \|\nabla_z \mathcal{E}(u)(s, z^l(s; t, x)) - \nabla_z \mathcal{E}(u)(s, z^*(s; t, x))\|_{L_2(0, T; L_2(Q_T)^{n^2})} \leq \\ & \leq \|\nabla_z \mathcal{E}(u)(s, z^l(s; t, x)) - \xi(s, z^l(s; t, x))\|_{L_2(0, T; L_2(Q_T)^{n^2})} + \\ & \quad + \|\xi(s, z^l(s; t, x)) - \xi(s, z^*(s; t, x))\|_{L_2(0, T; L_2(Q_T)^{n^2})} + \\ & \quad + \|\nabla_z \mathcal{E}(u)(s, z^*(s; t, x)) - \xi(s, z^*(s; t, x))\|_{L_2(0, T; L_2(Q_T)^{n^2})}. \end{aligned}$$

В силу выбора ξ первое и последнее слагаемое меньше $\varepsilon/3$. Функция ξ равномерно непрерывна на Q_T , поэтому оператор суперпозиции $z \mapsto \xi(\cdot, z)$ из CG в $C([0, T] \times [0, T], C(\bar{\Omega})^{n^2})$ непрерывен, и, следовательно,

$$\|\xi(s, z^l(s; t, x)) - \xi(s, z^*(s; t, x))\|_{C([0, T] \times [0, T], C(\bar{\Omega})^{n^2})} \rightarrow 0 \quad \text{при } l \rightarrow \infty.$$

Выбирая l достаточно большим, $l > l_0$, получим

$$\|\xi(s, z^l(s; t, x)) - \xi(s, z^*(s; t, x))\|_{L_2(0, T; L_2(Q_T)^{n^2})} < \varepsilon/3$$

и, следовательно, $\|\nabla_z \mathcal{E}(u)(s, z^l(s; t, x)) - \nabla_z \mathcal{E}(u)(s, z^*(s; t, x))\|_{L_2(0, T; L_2(Q_T)^{n^2})} < \varepsilon$. Итак, показано, что отображение $\Psi(u, z)$ непрерывно по переменной z при фиксированном значении u , что и завершает доказательство п. 3).

4) Для доказательства непрерывности оператора суперпозиции $B_0 : CG^1 \rightarrow E_0$, $z \mapsto e^{-\frac{1}{\varepsilon}} \text{Div } \sigma_0(z(0; t, x))$, для $z \in CG^1$ достаточно повторить рассуждения предыдущего пункта, заменив $\nabla_z \mathcal{E}(u)$ на $e^{-\frac{1}{\varepsilon}} \text{Div } \sigma_0$. \square

Далее, как и в [1], [4], заменим квадратичный член $K(v)$ в уравнении (2.1) на

$$K_\varepsilon(v) = \partial_j \left(\frac{v_j v}{1 + \varepsilon |v|^2} \right), \quad \text{где } |v|^2 = \sum_{j=1}^n (v_j)^2, \quad \varepsilon \in [0, 1].$$

Соответствующая задача может быть записана в виде

$$\rho \partial_t v - A(v) + \text{grad } p = C(v, Z_\delta(v)) - K_\varepsilon(v) + B_0(Z_\delta(v)) + f, \quad (2.4)$$

$$v(0) = v^0. \quad (2.5)$$

Введем отображения

$$L_1 : W \times P \rightarrow E_0, \quad L_1(u, p) = \rho \partial_t u - A(u) + \text{grad } p, \quad u \in W, \quad p \in P;$$

$$L_2 : W \rightarrow V, \quad L_2(u) = u(0), \quad u \in W;$$

$$L : W \times P \rightarrow E_0 \times V, \quad L(u, p) = (L_1(u, p), L_2(u)), \quad u \in W, \quad p \in P;$$

$$N : E_2 \rightarrow E_0, \quad N(u) = C(u, Z_\delta(u)), \quad u \in E_2;$$

$$N_0 : E_2 \rightarrow E_0, \quad N_0(u) = B_0(Z_\delta(u)), \quad u \in E_2.$$

Известно (см., напр., [10], с. 23, теорема 2.3), что вложение $W \subset C([0, T]; V)$ непрерывно, поэтому для каждой функции $u \in W$ справедливо $u(0) \in V$ и отображение L_2 корректно определено и непрерывно. Кроме того, в силу леммы 2.1 каждое из отображений $N : E_2 \rightarrow E_0$, $N_0 : E_2 \rightarrow E_0$ непрерывно как суперпозиция непрерывных отображений. Нетрудно видеть, что отображения N , N_0 и K_ε можно считать заданными на $E_2 \times P$ и принимающими значения в

$E_0 \times \{0\} \subset E_0 \times V$. Тогда задача (2.4)–(2.5) в пространстве $W \times P$ эквивалентна операторному уравнению

$$L(v, p) = N(v) - K_\varepsilon(v) + N_0(v) + (f, v^0). \quad (2.6)$$

Лемма 2.2. Для $n = 2, 3$ и $\varepsilon \in (0, 1]$ отображение

$$K_\varepsilon : W_2^2(\Omega)^n \cap V \rightarrow L_2(\Omega)^n, \quad u \mapsto K_\varepsilon(u) = \partial_j \left(\frac{u_j u}{1 + \varepsilon|u|^2} \right),$$

и порождаемое им отображение $K_\varepsilon : W \rightarrow E_0$ вполне непрерывны. Кроме того, справедлива оценка

$$\|K_\varepsilon(u)\|_{E_0} \leq \frac{3}{\varepsilon} \|u\|_{L_2(0, T; W_2^1(\Omega)^n)} \quad \text{для } u \in L_2(0, T; W_2^1(\Omega)^n). \quad (2.7)$$

Доказательство повторяет аргументы п. 1) доказательства леммы 2.1.

3. Свойства отображений

В § 2 изучены свойства отображений, обеспечивающие корректность постановки задачи (2.4)–(2.5) и корректность задания операторного уравнения (2.6). В данном параграфе изучаются свойства отображений, используемые при доказательстве разрешимости операторного уравнения (2.6).

Известно (см. [7], гл. III, теорема 1.1, предложение 1.2), что для $F \in E_0$, $v^0 \in V$ начальная задача

$$\begin{aligned} \rho \partial_t v - A(v) + \text{grad } p &= F, \\ v(0) &= v^0 \end{aligned} \quad (3.1)$$

имеет единственное решение в $W \times P$ и, следовательно, оператор L обратим на пространстве $E_0 \times V$.

Получим необходимые оценки для оператора L . Выполним замену $v(t) = \exp(kt)\bar{v}(t)$, $p(t) = \exp(kt)\bar{p}(t)$, $f(t) = \exp(kt)\bar{F}(t)$ в уравнении (3.1) и умножим полученное равенство на $\exp(-kt)$. В результате приходим к следующей задаче:

$$\rho \partial_t \bar{v} + k\bar{v} - A(\bar{v}) + \text{grad } \bar{p} = \bar{F}, \quad (3.2)$$

$$\bar{v}(0) = v^0. \quad (3.3)$$

Лемма 3.1 (энергетическая оценка). Пусть $\bar{F} \in E_0$, $v^0 \in V$. Тогда для любого решения (\bar{v}, \bar{p}) задачи (3.2), (3.3) справедлива оценка

$$\begin{aligned} \|\bar{v}(t)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + k\|\bar{v}\|_{L_2(0, t; L_2(\Omega)^n)}^2 + \|\bar{v}\|_{L_2(0, t; V)}^2 &\leq \\ &\leq c_1 \left[\|v^0\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + \int_0^t \|\bar{F}(s, \cdot)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 ds \right], \quad t \in (0, T), \end{aligned} \quad (3.4)$$

с константой $c_1 = c_1(T)$, не зависящей от k .

Оценка (3.4) может быть получена скалярным умножением равенства (3.2) на $\bar{v}(t, \cdot)$ в $L_2(\Omega)^n$ и интегрированием полученного равенства по переменной t на отрезке $[0, t]$ (см., напр., [3]).

Лемма 3.2 (вспомогательная оценка). Пусть $\bar{F} \in E_0$, $v^0 \in V$. Тогда для любого решения (\bar{v}, \bar{p}) задачи (3.2), (3.3) справедлива оценка

$$\begin{aligned} k\|\bar{v}(t)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + \mu_0\|\bar{v}(t)\|_V^2 + \|\partial_t \bar{v}\|_{L_2(0, t; L_2(\Omega)^n)}^2 &\leq \\ &\leq k\|v^0\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + \mu_0\|v^0\|_V^2 + \|\bar{F}\|_{L_2(0, t; L_2(\Omega)^n)}^2, \quad t \in (0, T). \end{aligned} \quad (3.5)$$

Оценка (3.5) может быть получена скалярным умножением равенства (3.2) на $\partial_t \bar{v}(t, \cdot)$ в $L_2(\Omega)^n$, интегрированием полученного равенства по переменной t на отрезке $[0, t]$ и далее с помощью стандартных рассуждений.

Лемма 3.3 (коэрцитивная оценка). Пусть $\bar{F} \in E_0$, $v^0 \in V$. Тогда для любого решения (\bar{v}, \bar{p}) задачи (3.2), (3.3) с $k > 1$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} \mu_0 \int_0^t \|\bar{v}(s, \cdot)\|_{W_2^2(\Omega)^n}^2 ds + \int_0^t \|\bar{p}(s, \cdot)\|_{W_2^1(\Omega)}^2 ds \leq \\ \leq c_2 \cdot \left(k \|v^0\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + \|v^0\|_V^2 + \int_0^t \|\bar{F}(s, \cdot)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 ds \right), \quad t \in (0, T), \end{aligned} \quad (3.6)$$

с константой c_2 , не зависящей от k .

Для доказательства перенесем слагаемые $\partial_t \bar{v} + k\bar{v}$ в правую часть равенства (3.2). Требуемая оценка (3.6) устанавливается с помощью коэрцитивных оценок ([11], с. 989) при каждом фиксированном $t \in [0, T]$, интегрирования по t и применения оценок (3.4), (3.5).

Следствие 3.1. Пусть $\bar{F} \in E_0$, $v^0 \in V$. Тогда для любого решения (\bar{v}, \bar{p}) задачи (3.2), (3.3) с $k > 1$ справедливы оценки

$$\begin{aligned} \max_{s \in [0, t]} \|\bar{v}(s)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + k \|\bar{v}\|_{L_2(0, t; L_2(\Omega)^n)}^2 + \|\bar{v}\|_{L_2(0, t; V)}^2 \leq \\ \leq c_1(t) (\|v^0\|_{L_2(\Omega)^n} + \|\bar{F}\|_{L_1(0, t; L_2(\Omega)^n)})^2, \quad t \in (0, T), \end{aligned} \quad (3.7)$$

$$\begin{aligned} k \max_{s \in [0, t]} \|\bar{v}(s)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + \mu_0 \max_{s \in [0, t]} \|\bar{v}(s)\|_V^2 + \|\partial_s \bar{v}\|_{L_2(0, t; L_2(\Omega)^n)}^2 \leq \\ \leq k \|v^0\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + \mu_0 \|v^0\|_V^2 + \|\bar{F}\|_{L_2(0, t; L_2(\Omega)^n)}^2, \quad t \in (0, T), \end{aligned} \quad (3.8)$$

$$\begin{aligned} \mu_0 \|\bar{v}\|_{L_2(0, t; W_2^2(\Omega)^n)}^2 + \|\bar{p}\|_{L_2(0, t; W_2^1(\Omega))}^2 \leq \\ \leq c_2 \cdot (k \|v^0\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + \|v^0\|_V^2 + \|\bar{F}\|_{L_2(0, t; L_2(\Omega)^n)}^2), \quad t \in (0, T). \end{aligned} \quad (3.9)$$

Оценки (3.7)–(3.9) получены в результате вычисления максимума от каждой части оценок (3.4), (3.5) по $s \in [0, t]$.

Подводя итог исследованиям оператора L и объединяя полученные оценки (3.7)–(3.9), приходим к следующему утверждению.

Теорема 3.1. *Отображение $L : W \times P \rightarrow E_0 \times V$ обратимо, и для $k \geq 1$ справедлива оценка*

$$\|v\|_{k, E_2} + \|p\|_{k, P} \leq c_3 \cdot (\|L_1(v, p)\|_{k, E_0} + \|L_2(v)\|_{k, V}) \quad (3.10)$$

для любых функций (v, p) , $v \in W$, $p \in P$, где c_3 — константа, не зависящая от k .

Исследуем свойства отображения C .

Лемма 3.4. *Для любой фиксированной функции $z \in CG^1$, $\|z\|_{C([0, T] \times [0, T], C^1(\Omega)^n)} \leq r_1$, и произвольного $v \in E_2$ справедлива оценка*

$$\|C(v, z)\|_{k, E_0} \leq c_4 r_1 \sqrt{\frac{\lambda}{2(1 + \lambda k)}} \cdot \|v\|_{k, E_2} \quad (3.11)$$

с константой c_4 , не зависящей от выбора z , v , r_1 и k .

Доказательство. Используя замену $\bar{v}(t) = \exp(-kt)v(t)$ для $k \geq 0$ и неравенство Гёльдера, получим

$$\begin{aligned}
\|C(v, z)\|_{k, E_0} &= \mu_1 \left\| \operatorname{Div} \int_0^t e^{-\frac{t-s}{\lambda}} e^{-k(t-s)} \mathcal{E}(\bar{v})(s, z(s; t, x)) ds \right\|_{E_0} = \\
&= \mu_1 \left(\int_0^T \int_{\Omega} \left(\int_0^t e^{-(t-s)(\frac{1}{\lambda}+k)} \nabla_z \mathcal{E}(\bar{v})(s, z(s; t, x)) : \nabla_x z(s; t, x) ds \right)^2 dx dt \right)^{1/2} \leq \\
&\leq c\mu_1 \left(\int_0^T \int_{\Omega} \int_0^t e^{-2(\frac{1+\lambda k}{\lambda})(t-s)} (\nabla_z \mathcal{E}(\bar{v})(s, z(s; t, x)) : \nabla_x z(s; t, x))^2 ds dx dt \right)^{1/2} \leq \\
&\leq c\mu_1 \|\nabla_x z\|_{C([0, T] \times [0, T], C(\bar{\Omega})^{n_2})} \times \left(\int_0^T \int_{\Omega} e^{-2(\frac{1+\lambda k}{\lambda})(t-s)} \int_{\Omega} (\nabla_z \mathcal{E}(\bar{v})(s, z(s; t, x)))^2 dx ds dt \right)^{1/2}.
\end{aligned}$$

Во внутреннем интеграле выполним замену переменной интегрирования x на переменную z , во внешних интегралах замену переменных (t, s) на переменные $\bar{s} = s$, $\bar{t} = t - s$. В результате получим

$$\begin{aligned}
\|C(v, z)\|_{k, E_0} &\leq c\mu_1 r_1 \left(\int_0^T e^{-2(\frac{1+\lambda k}{\lambda})\bar{t}} \int_{\Omega} (\nabla_z \mathcal{E}(\bar{v})(\bar{s}, z))^2 dz d\bar{s} d\bar{t} \right)^{1/2} \leq \\
&\leq c\mu_1 r_1 \|\nabla_x \mathcal{E}(\bar{v})\|_{E_0} \left(\int_0^T e^{-2(\frac{1+\lambda k}{\lambda})\bar{t}} d\bar{t} \right)^{1/2} = \\
&= c\mu_1 r_1 \|\bar{v}\|_{E_2} \left(\frac{\lambda}{2(1+\lambda k)} (1 - e^{-2(\frac{1+\lambda k}{\lambda})T}) \right)^{1/2} \leq c_4 r_1 \sqrt{\frac{\lambda}{2(1+\lambda k)}} \|v\|_{k, E_2}. \quad \square
\end{aligned}$$

Следствие 3.2. Для любой фиксированной функции $z \in CG^1$, $\|z\|_{C([0, T] \times [0, T], C^1(\Omega)^n)} \leq r_1$, и произвольных $u, v \in E_2$ справедлива оценка

$$\|C(v, z) - C(u, z)\|_{k, E_0} \leq c_4 r_1 \sqrt{\frac{\lambda}{2(1+\lambda k)}} \|u - v\|_{k, E_2} \quad (3.12)$$

с константой c_4 , не зависящей от выбора z, u, v, r_1 и $k \geq 0$.

Теперь можно сформулировать утверждение о свойствах отображения N .

Пусть γ_k — мера некомпактности Куратовского (см. [12], с. 14, определение 1.15) в пространстве $E_0 \times V$ с нормой $(\|f\|_{k, E_0}^2 + \|v^0\|_{k, V}^2)^{1/2}$ для $f \in E_0, v^0 \in V$.

Теорема 3.2. Для любого шара $B_R \subset W \times P$ отображение $N : B_R \subset W \times P \rightarrow E_0 \times \{0\}$, $(v, p) \mapsto (C(v, Z_{\delta}(v)), 0)$ является L -уплотняющим по мере некомпактности Куратовского γ_k для k достаточно больших, зависящих от R .

Доказательство. По определению отображение N является L -уплотняющим на B_R по мере некомпактности γ_k , если $\gamma_k(N(M)) < \gamma_k(L(M))$ для любого подмножества $M \subset B_R$ такого, что $\gamma_k(N(M)) \neq 0$.

Пусть $M \subset B_R$ — произвольное ограниченное множество. В силу леммы 2.1 отображение $Z_{\delta} : B_R \subset W \times \{0\} \rightarrow CG^1$ вполне непрерывно и, следовательно, ограничено. Тогда для некоторой константы r_1 справедливо неравенство $\|Z_{\delta}(v)\|_{C([0, T] \times [0, T], C^1(\Omega)^n)} \leq r_1$ для любых $(v, p) \in B_R$. Кроме того, множество $Z_{\delta}(M)$ относительно компактно в $C([0, T] \times [0, T], C^1(\Omega)^n)$. В силу оценки (3.12) для любых $z \in Z_{\delta}(M)$ отображение $C(\cdot, z) : B_R \cap (E_2 \times \{0\}) \rightarrow E_0$ удовлетворяет условию Липшица с константой $c_4 r_1 \sqrt{\frac{\lambda}{2(1+\lambda k)}}$ относительно норм $\|\cdot\|_{k, E_2}$ и $\|\cdot\|_{k, E_0}$ соответственно.

Тогда из теоремы 1.5.7 [12] следует, что отображение $N(v) = C(v, Z_\delta(v))$ является $c_4 r_1 \sqrt{\frac{\lambda}{2(1+\lambda k)}}$ -ограниченным относительно меры некомпактности Хаусдорфа χ_k , т. е.

$$\chi_k(N(M)) \leq c_4 r_1 \sqrt{\frac{\lambda}{2(1+\lambda k)}} \chi_k(M),$$

где в левой части χ_k — мера некомпактности Хаусдорфа в пространстве E_0 с нормой $\|\cdot\|_{k, E_0}$, а в правой χ_k — мера некомпактности Хаусдорфа в пространстве E_2 с нормой $\|\cdot\|_{k, E_2}$. Известно ([12], теорема 1.1.7), что меры некомпактности Хаусдорфа и Куратовского удовлетворяют неравенствам $\chi_k(\widetilde{M}) \leq \gamma_k(\widetilde{M}) \leq 2\chi_k(\widetilde{M})$ для любого подмножества \widetilde{M} банахова пространства. Поэтому

$$\gamma_k(N(M)) \leq 2\chi_k(N(M)) \leq 2c_4 r_1 \sqrt{\frac{\lambda}{2(1+\lambda k)}} \gamma_k(M).$$

Из оценки (3.10) получаем $\gamma_k(M) \leq c_3 \gamma_k(L(M))$. Отсюда

$$\gamma_k(N(M)) \leq 2c_4 r_1 \sqrt{\frac{\lambda}{2(1+\lambda k)}} \gamma_k(M) \leq c_3 c_4 r_1 \sqrt{\frac{2\lambda}{1+\lambda k}} \gamma_k(L(M)).$$

Выбирая k так, чтобы $c_3 c_4 r_1 \sqrt{\frac{2\lambda}{1+\lambda k}} < 1$, получаем неравенство $\gamma_k(N(M)) < \gamma_k(L(M))$. Так как выбор k не зависит от M , это завершает доказательство теоремы. \square

4. Априорная оценка и существование решений аппроксимационных задач

В этом разделе покажем, что аппроксимационные задачи (2.4)–(2.5) и операторные уравнения (2.6) имеют решение для всех $\varepsilon \in (0, 1]$. Доказательство проводится с помощью метода продолжения по параметру на основе топологической теории степени L -уплотняющих возмущений фиксированного отображения L (см. [13]).

Введем вспомогательное семейство операторных уравнений

$$\rho v' - A(v) + \text{grad } p + \lambda K_\varepsilon(v) - \lambda C(v, Z_\delta(v)) - \lambda B_0(Z_\delta(v)) = f, \quad \lambda \in [0, 1]. \quad (4.1_\lambda)$$

При $\lambda = 1$ уравнение семейства совпадает с (2.4).

Операторное уравнение, эквивалентное задаче (4.1 $_\lambda$), (2.5), имеет вид

$$L(v, p) = \lambda(N(v) - K_\varepsilon(v) + N_0(v)) + (f, v^0), \quad \lambda \in [0, 1]. \quad (4.2)$$

Приведем базовые априорные оценки решений уравнений (4.2). Учитывая, что каждое сильное решение (v, p) задачи (4.1 $_\lambda$), (2.5) определяет слабое решение v этой задачи, повторяя доказательство теоремы 4.1 [3], получим следующее утверждение.

Лемма 4.1. *Если $(v, p) \in W \times P$ — решение уравнения (4.2) для некоторого $\lambda \in [0, 1]$, то справедлива оценка*

$$\max_{t \in [0, T]} \|v(t, \cdot)\|_{L_2(\Omega)^n} + \|v\|_{L_2(0, T; W_2^1(\Omega)^n)} \leq c_5 (\|v^0\|_{L_2(\Omega)^n} + \|\sigma_0\|_{L_2(\Omega)^{n^2}} + \|f\|_{L_1(0, T; L_2(\Omega)^n)}) \quad (4.3)$$

с константой c_5 , не зависящей от $\lambda \in [0, 1]$ и от $\varepsilon \in [0, 1]$.

Используя свойства операторов L , C и K_ε , получим оценку норм решений в пространстве $W \times P$.

Теорема 4.1. *Для любого решения $(v, p) \in W \times P$ уравнения (4.2) с $\lambda \in [0, 1]$ справедлива оценка*

$$\|v\|_W + \|p\|_P \leq c_6 (\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n} + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}} + \|f\|_{E_0}) \quad (4.4)$$

с константой c_6 , не зависящей от $\lambda \in [0, 1]$, но зависящей от $\varepsilon \in (0, 1]$.

Доказательство. Пусть $(v, p) \in W \times P$ — произвольное решение уравнения (4.2) с $\lambda \in [0, 1]$. Обозначим через F функцию $F = f - \lambda K_\varepsilon(v) + \lambda N_0(v)$. Тогда имеем равенство

$$L(v, p) = \lambda N(v) + (F, v^0).$$

Как и ранее, выполним замены $v(t) = \exp(kt)\bar{v}(t)$, $p(t) = \exp(kt)\bar{p}(t)$, $F(t) = \exp(kt)\bar{F}(t)$. Так как $\partial_t \bar{v}(t) = e^{-kt}\partial_t v(t) - ke^{-kt}v(t)$, то

$$\|\partial_t \bar{v}\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)} \geq \|\partial_t v\|_{k,L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)} - k\|v\|_{k,L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}.$$

Тогда комбинация оценок (3.4)–(3.6) с $k \geq 1$ приводит к неравенству

$$(1+k)\|\bar{v}(t)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + \mu_0\|\bar{v}(t)\|_V^2 + \|\bar{p}\|_{L_2(0,t;W_2^1(\Omega))}^2 + \mu_0\|\bar{v}\|_{L_2(0,t;W_2^2(\Omega)^n)}^2 + \|\partial_t v\|_{k,L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2 \leq c \cdot (k\|v^0\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + (1+\mu_0)\|v^0\|_V^2 + \|\bar{F}\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2 + \|C(v, Z_\delta(v))\|_{k,L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2), \quad t \in (0, T).$$

Обозначим правую часть неравенства (4.3) через r_0 . Тогда для решения (v, p) справедливо неравенство $\|v\|_{L_2(0,T;W_2^1(\Omega)^n)} \leq r_0$. Отображение S_δ ограничено по предположению, ограниченность отображения Z следует из неравенства (2.3). Тогда отображение $Z_\delta = Z \circ S_\delta$ ограничено, и справедлива оценка $\|Z_\delta(v)\|_{C([0,T] \times [0,T], C^1(\Omega)^n)} \leq r_1$ для некоторого r_1 . Используя оценку (3.11) на отрезке $[0, t]$, $0 < t \leq T$, и выбирая k достаточно большим, $2cc_4^2 r_1^2 \frac{\lambda}{2(1+\lambda k)} \leq \mu_0$, приходим к оценке

$$(1+k)\|\bar{v}(t)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + \mu_0\|\bar{v}(t)\|_V^2 + \frac{\mu_0}{2}\|\bar{v}\|_{L_2(0,t;W_2^2(\Omega)^n)}^2 + \|\partial_t v\|_{k,L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2 + \|\bar{p}\|_{L_2(0,t;W_2^1(\Omega))}^2 \leq c \cdot (k\|v^0\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + (1+\mu_0)\|v^0\|_V^2 + \|\bar{F}\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2)$$

для всех $t \in (0, T)$. Отсюда

$$(1+k)e^{-2kt}\|v(t)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + \mu_0 e^{-2kt}\|v(t)\|_V^2 + \frac{\mu_0}{2}\|v\|_{k,L_2(0,t;W_2^2(\Omega)^n)}^2 + \|\partial_t v\|_{k,L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2 + \|p\|_{k,L_2(0,t;W_2^1(\Omega))}^2 \leq c \cdot (k\|v^0\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + (1+\mu_0)\|v^0\|_V^2 + \|F\|_{k,L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2).$$

Используя оценки

$$\|v\|_{L_2(0,t;W_2^2(\Omega)^n)} \leq e^{kt}\|v\|_{k,L_2(0,t;W_2^2(\Omega)^n)}; \quad \|p\|_{L_2(0,t;W_2^1(\Omega))} \leq e^{kt}\|p\|_{k,L_2(0,t;W_2^1(\Omega))}; \\ \|\partial_t v\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)} \leq e^{kt}\|\partial_t v\|_{k,L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}; \quad \|F\|_{k,L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)} \leq \|F\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)},$$

следующие из определения эквивалентных норм, приходим к оценке

$$(1+k)\|v(t)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + \mu_0\|v(t)\|_V^2 + \frac{\mu_0}{2}\|v\|_{L_2(0,t;W_2^2(\Omega)^n)}^2 + \|\partial_t v\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2 + \|p\|_{L_2(0,t;W_2^1(\Omega))}^2 \leq ce^{2kt} \cdot (k\|v^0\|_{L_2(\Omega)^n}^2 + (1+\mu_0)\|v^0\|_V^2 + \|F\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2) \quad (4.5)$$

с константой c , не зависящей от выбора k .

Отсюда

$$\|v\|_W + \|p\|_P \leq c(\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n} + \|F\|_{E_0}) \quad (4.6)$$

с некоторой константой c .

Из оценок (2.7), (4.3) и оценки

$$\|N_0(v)\|_{E_0} \leq c_3 \cdot r_1 \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}} \quad (4.7)$$

получим

$$\|F\|_{E_0} \leq \|f\|_{E_0} + \|K_\varepsilon(v)\|_{E_0} + \|N_0(v)\|_{E_0} \leq \|f\|_{E_0} + c\|v\|_{L_2(0,T;W_2^1(\Omega)^n)} + c_3 \cdot r_1 \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}} \leq \|f\|_{E_0} + c_3 \cdot r_1 \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}} + c c_1 (\|v^0\|_{L_2(\Omega)^n} + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}} + \|f\|_{L_1(0,T;L_2(\Omega)^n)}) \leq c(\|v^0\|_{L_2(\Omega)^n} + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}} + \|f\|_{E_0}).$$

Подставляя эту оценку в (4.6), приходим к (4.4). \square

Теорема 4.2. Пусть $f \in E_0$, $v^0 \in V$, $\sigma_0 \in W_2^1(\Omega)^{n^2}$ и $n = 2, 3$. Для любого $\varepsilon > 0$ операторное уравнение (2.6), а следовательно, и задача (2.4), (2.5) имеют по крайней мере одно решение $(v, p) \in W \times P$.

Доказательство. Рассмотрим операторное уравнение (4.2), эквивалентное задаче (4.1 $_\lambda$), (2.5). Пусть $R_0 = c_2 (\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n} + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}} + \|f\|_{E_0})$ — правая часть неравенства (4.4) и $R = R_0 + 1$. Из теоремы 4.1 следует, что ни одно из решений задачи (4.1 $_\lambda$), (2.5) с $\lambda \in [0, 1]$ не принадлежит границе шара $B_R \subset W \times P$. В силу теоремы 3.1 и леммы 2.1 отображение $\lambda(N - K_\varepsilon + N_0)$ из $B_R \times [0, 1]$ в E_0 является L -уплотняющим по мере некомпактности γ_k для k достаточно больших. Поэтому для каждого $\lambda \in [0, 1]$ определена степень отображения $\deg(L - \lambda(N - K_\varepsilon + N_0), \overline{B}_R, (f, v^0))$ (см. [13]). Известно, что величина степени сохраняется при изменении λ , поэтому

$$\deg(L - (N - K_\varepsilon + N_0), \overline{B}_R, (f, v^0)) = \deg(L, \overline{B}_R, (f, v^0)).$$

Отображение L непрерывно обратимо, и уравнение $L(v, p) = (f, v^0)$ имеет единственное решение (v, p) в шаре B_R . Поэтому $|\deg(L, \overline{B}_R, (f, v^0))| = 1$ и, следовательно,

$$|\deg(L - (N - K_\varepsilon + N_0), \overline{B}_R, (f, v^0))| = 1.$$

Отличие от нуля степени отображения обеспечивает существование решения операторного уравнения (2.6), а следовательно, существование решения задачи (2.4), (2.5). \square

5. Априорная оценка и существование решений регуляризованной задачи

В этом разделе покажем, что решения аппроксимационных задач (2.4), (2.5), полученные при $\varepsilon > 0$, сходятся (в каком-то, возможно, более слабом смысле) к решению регуляризованной задачи при $\varepsilon \rightarrow 0$. Необходимым инструментом при этом являются априорные оценки решений аппроксимационных задач, не зависящие от $\varepsilon \in [0, 1]$. В случае $n = 2$ наличие таких оценок позволяет установить существование решения задачи (2.1), (2.2) для любого промежутка времени $[0, T]$. При $n = 3$ подобный результат установлен лишь на отрезке, длина которого зависит от выбора начальных данных v^0 и правых частей f .

Теорема 5.1. Пусть $f \in E_0$, $v^0 \in V$, $\sigma_0 \in W_2^1(\Omega)^{n^2}$ и $n = 2$. Тогда для каждого решения $(v, p) \in W \times P$ задачи (2.4), (2.5) с $\varepsilon \geq 0$ справедлива оценка

$$\|v\|_W + \|p\|_P \leq c_7 \tag{5.1}$$

с константой c_7 , зависящей от $\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n} + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}} + \|f\|_{E_0}$, но не зависящей от ε .

Доказательство. По определению для $u \in V$ справедлива оценка

$$|K_\varepsilon(u)| = \left| \frac{1}{1 + \varepsilon|u|^2} \cdot u_j \cdot \partial_j u - \frac{\varepsilon u u_k}{1 + \varepsilon|u|^2} \cdot 2u_j \partial_j u_k \cdot \frac{1}{1 + \varepsilon|u|^2} \right| \leq 3 |u_j \partial_j u|,$$

т. к. $\frac{1}{1 + \varepsilon|u|^2} \leq 1$, $\frac{\varepsilon u u_k}{1 + \varepsilon|u|^2} \leq 1$. Тогда в силу известного неравенства О.А. Ладыженской ([14], с. 19)

$$\|u\|_{L_4(\Omega)^n} \leq 2^{1/4} \|u\|_{L_2(\Omega)^n}^{1/2} \cdot \|\text{grad } u\|_{L_2(\Omega)^n}^{1/2} \quad \forall u \in V,$$

для $v \in W$ имеем оценку

$$\int_{\Omega} |K_\varepsilon(v(t))|^2 dx \leq \tilde{c} \|v(t)\|_{L_2(\Omega)^n} \cdot \|v(t)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 \cdot \|v(t)\|_{W_2^1(\Omega)^n}.$$

Пусть $v \in W$, $p \in P$ — решение задачи (2.4), (2.5). Благодаря энергетической оценке (4.3) первый сомножитель $\|v(t)\|_{L_2(\Omega)^n}$ в полученном неравенстве ограничен для всех $t \in [0, T]$. Поэтому применяя неравенство Коши, получим для любых $\theta > 0$ и $0 < t \leq T$

$$\begin{aligned} \|K_\varepsilon(v)\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2 &\leq \tilde{c} \max_{t \in [0,T]} \|v(t)\|_{L_2(\Omega)^n} \int_0^t \|v(s)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 \cdot \|v(s)\|_{W_2^2(\Omega)^n} ds \leq \\ &\leq \tilde{c} \max_{t \in [0,T]} \|v(t)\|_{L_2(\Omega)^n} \left(\int_0^t \|v(s)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^4 ds \right)^{1/2} \cdot \left(\int_0^t \|v(s)\|_{W_2^2(\Omega)^n} ds \right)^{1/2} \leq \\ &\leq \tilde{c} \max_{t \in [0,T]} \|v(t)\|_{L_2(\Omega)^n} \left(\frac{1}{2\theta} \int_0^t \|v(s)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^4 ds + \frac{\theta}{2} \int_0^t \|v(s)\|_{W_2^2(\Omega)^n} ds \right). \end{aligned}$$

В оценке (4.5) заменим F на $f - K_\varepsilon(v) + N_0(v)$ и используем полученную оценку $\|K_\varepsilon(v)\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2$. В результате приходим к неравенству

$$\begin{aligned} \|v(t)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 + \|v\|_{L_2(0,t;W_2^2(\Omega)^n)}^2 + \|\partial_t v\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2 + \|p\|_{L_2(0,t;W_2^1(\Omega))}^2 &\leq \\ \leq c(\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}} + \|f\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2 + \|K_\varepsilon(v)\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2) &\leq \\ \leq c \left(\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}} + \|f\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2 + \tilde{c} \max_{t \in [0,T]} \|v(t)\|_{L_2(\Omega)^n} \times \right. \\ \left. \times \left(\frac{1}{2\theta} \int_0^t \|v(s)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^4 ds + \frac{\theta}{2} \int_0^t \|v(s)\|_{W_2^2(\Omega)^n} ds \right) \right) \end{aligned}$$

для $\theta > 0$. В силу оценки (4.3) величина $\max_{t \in [0,T]} \|v(t)\|_{L_2(\Omega)^n}$ ограничена. Поэтому выбирая θ таким, что $c \cdot \tilde{c} \cdot \theta \max_{t \in [0,T]} \|v(t)\|_{L_2(\Omega)^n} < 1$, приходим к оценке

$$\begin{aligned} \|v(t)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 + \|v\|_{L_2(0,t;W_2^2(\Omega)^n)}^2 + \|\partial_t v\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2 + \|p\|_{L_2(0,t;W_2^1(\Omega))}^2 &\leq \\ \leq 2c(\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}} + \|f\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2) + \frac{1}{\theta^2} \cdot \int_0^t \|v(s)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^4 ds. \end{aligned} \quad (5.2)$$

Пусть $K = 2c(\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}} + \|f\|_{L_2(0,T;L_2(\Omega)^n)}^2)$. Из неравенства $\|v(t)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 \leq K + \frac{1}{\theta^2} \cdot \int_0^t \|v(s)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^4 ds$ с помощью оценки Гронуолла–Беллмана ([9], с. 188, теорема 2) получим оценку

$$\|v(t)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 \leq K \exp \left(\frac{1}{\theta^2} \cdot \int_0^t \|v(s)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 ds \right).$$

В силу оценки (4.3) значения $\int_0^t \|v(s)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 ds$ ограничены для всех $t \in [0, T]$, поэтому

$\|v(t)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 \leq c \forall t \in [0, T]$, для некоторой константы c . Подставляя данную оценку в правую часть неравенства (5.2), приходим к требуемой оценке (5.1). \square

Теорема 5.2. Пусть $f \in E_0$, $v^0 \in V$, $\sigma_0 \in W_2^1(\Omega)^{n^2}$ и $n = 3$. Тогда существует такое значение $T_0 > 0$, что при $T < T_0$ для каждого решения $(v, p) \in W \times P$ задачи (2.4), (2.5) с $\varepsilon \geq 0$ справедлива оценка

$$\|v\|_W + \|p\|_P \leq c_8 \quad (5.3)$$

с константой c_8 , не зависящей от ε и определяемой числом $\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n} + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}} + \|f\|_{E_0}$.

Доказательство. Повторяем аргументы доказательства теоремы 5.1. В случае $n = 3$ на основе оценок, полученных О.А. Ладыженской ([14], с. 20, лемма 2), и интерполяционных неравенств приходим к оценке

$$\int_\Omega |K_\varepsilon(v(t))|^2 dx \leq 3 \int_\Omega |v_j(t) \partial_j v(t)|^2 dx \leq \tilde{c} \|v(t)\|_{L_2(\Omega)^n}^{1/2} \cdot \|v(t)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 \cdot \|v(t)\|_{W_2^2(\Omega)^n}^{3/2}$$

для $v \in W$. Отсюда, применяя неравенства Гёльдера и Юнга, получим

$$\begin{aligned} \|K_\varepsilon(v)\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2 &\leq \tilde{c} \int_0^t \|v(s)\|_{L_2(\Omega)^n}^{1/2} \|v(s)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 \cdot \|v(s)\|_{W_2^2(\Omega)^n}^{3/2} ds \leq \\ &\leq \tilde{c} \left(\int_0^t \|v(s)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 \|v(s)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^8 ds \right)^{1/4} \cdot \left(\int_0^t \|v(s)\|_{W_2^2(\Omega)^n}^2 ds \right)^{3/4} \leq \\ &\leq \tilde{c} \left(\frac{1}{4\theta^4} \int_0^t \|v(s)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 \|v(s)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^8 ds + \frac{3}{4}\theta^{4/3} \int_0^t \|v(s)\|_{W_2^2(\Omega)^n}^2 ds \right). \end{aligned}$$

Заменяем F на $f - K_\varepsilon(v) + N_0(v)$ в оценке (4.5) и используем оценку (4.7) для $\|N_0(v)\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2$ и полученную оценку для $\|K_\varepsilon(v)\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2$. В результате приходим к неравенству

$$\begin{aligned} \|v(t)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 + \|v\|_{L_2(0,t;W_2^2(\Omega)^n)}^2 + \|\partial_t v\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2 + \|p\|_{L_2(0,t;W_2^1(\Omega))}^2 &\leq \\ \leq c(\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}}^2 + \|f\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2 + \|K_\varepsilon(v)\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2) &\leq \\ \leq c \left(\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}}^2 + \|f\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2 + \right. & \\ \left. + \tilde{c} \cdot \left(\frac{1}{4\theta^4} \int_0^t \|v(s)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 \|v(s)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^8 ds + \frac{3}{4}\theta^{4/3} \int_0^t \|v(s)\|_{W_2^2(\Omega)^n}^2 ds \right) \right) & \end{aligned}$$

для $\theta > 0$ и некоторой константы c . Выбирая θ таким, что $\frac{3}{4}c\tilde{c}\theta^{4/3} = \frac{1}{2}$, приходим к оценке

$$\begin{aligned} \|v(t)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 + \frac{1}{2} \|v\|_{L_2(0,t;W_2^2(\Omega)^n)}^2 + \|\partial_t v\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2 + \|p\|_{L_2(0,t;W_2^1(\Omega))}^2 &\leq \\ \leq c(\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 + \|f\|_{L_2(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2 + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}}^2) + c_9 \int_0^t \|v(s)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 \|v(s)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^8 ds & \quad (5.4) \end{aligned}$$

с некоторой константой $c_9 = \frac{1}{6\theta^{16/3}}$. К неравенству

$$\|v(t)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 \leq \frac{K}{2} + c_9 \int_0^t \|v(s)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 \|v(s)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^8 ds$$

применим оценку, полученную в ([15], с. 32, теорема 1.11). При условии

$$c(\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}}^2 + \|f\|_{L_2(0,T;L_2(\Omega)^n)}^2) < \left(3c_9 \int_0^T \|v(s)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 ds \right)^{-1/3} \quad (5.5)$$

для всех $t \in [0, T]$ из оценки следует, что справедливо неравенство

$$\begin{aligned} \|v(t)\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 &\leq c \left(\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}}^2 + \|f\|_{L_2(0,T;L_2(\Omega)^n)}^2 \right) \times \\ &\times \left(1 - 3c_9 c^3 (\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}}^2 + \|f\|_{L_2(0,T;L_2(\Omega)^n)}^2)^3 \int_0^T \|v(s)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 ds \right)^{-1/3}. \quad (5.6) \end{aligned}$$

Преобразуем условие (5.5) к виду

$$3c_9 c^3 (\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}}^2 + \|f\|_{L_2(0,T;L_2(\Omega)^n)}^2)^3 \cdot \int_0^T \|v(s)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 ds < 1.$$

Учитывая, что из оценки (4.3) следует

$$\int_0^t \|v(s)\|_{L_2(\Omega)^n}^2 ds \leq c_5 (\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 + \|\sigma_0\|_{L_2(\Omega)^{n^2}}^2 + \|f\|_{L_1(0,t;L_2(\Omega)^n)}^2) \cdot t,$$

получаем условие на выбор величины T_0 :

$$3c_5 c_9 c^3 (\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n}^2 + \|\sigma_0\|_{W_2^1(\Omega)^{n^2}}^2 + \|f\|_{L_2(0, T_0; L_2(\Omega)^n)}^2)^3 \times \\ \times (\|v^0\|_{W_2^1(\Omega)^n} + \|\sigma_0\|_{L_2(\Omega)^{n^2}} + \|f\|_{L_1(0, T_0; L_2(\Omega)^n)})^2 \cdot T_0 < 1,$$

а следовательно, и на величину T .

Подставим оценку (5.6) в правую часть неравенства (5.4). Учитывая оценку (4.3), получим требуемую оценку (5.3). \square

Наличие априорной оценки решений задач (2.4), (2.5) для $\varepsilon \geq 0$ позволяет доказать основной результат данной работы — теорему о существовании решений задачи (2.1), (2.2).

Теорема 5.3. Пусть $v^0 \in V$, $\sigma_0 \in W_2^1(\Omega)^{n^2}$, $\varphi \in L_2(0, T; L_2(\Omega)^n)$ и $n = 2, 3$. Тогда существует $T_0 > 0$ такое, что для $0 < T < T_0$ задача (1.2)–(1.6) имеет хотя бы одно сильное решение $(v, p) \in W \times P$. При этом $T_0 = \infty$ в случае $n = 2$.

Доказательство. В силу теоремы 4.2 задача (2.4), (2.5) имеет хотя бы одно решение $(v^\varepsilon, p^\varepsilon) \in W \times P$ для каждого $\varepsilon \in (0, 1]$. Выберем произвольную последовательность $\{\varepsilon_l\}$, $\varepsilon_l > 0$, сходящуюся к нулю. Обозначим соответствующие решения задачи (2.4), (2.5) через (v^l, p^l) . Далее знаки \rightharpoonup и \rightarrow будут обозначать соответственно слабую и сильную сходимости последовательности при $l \rightarrow \infty$ в указанных пространствах. Наличие априорных оценок (5.1), (5.3) позволяет без уменьшения общности считать, что

$$v^l \rightharpoonup v^* \text{ слабо в } W; \quad p^l \rightharpoonup p^* \text{ слабо в } P.$$

Учитывая компактность вложения $W \subset L_2(0, T; L_4(\Omega)^n)$, можно предполагать, что

$$v^l \rightarrow v^* \text{ сильно в } L_2(0, T; L_4(\Omega)^n).$$

Как и в [3], можно показать, что v^* является слабым решением задачи (2.1), (2.2), однако отсутствие данных о p^* не позволяет воспользоваться этим фактом.

Выполним предельный переход в каждом слагаемом равенства

$$\partial_t v^l - A(v^l) + \text{grad } p^l = C(v^l, Z_\delta(v^l)) - K_{\varepsilon_l}(v^l) + B_0(Z_\delta(v^l)) + f.$$

Так как линейный оператор слабо непрерывен, то для операторов ∂_t , A , grad имеем

$$\partial_t v^l \rightharpoonup v^* \text{ слабо в } E_0; \quad A(v^l) \rightharpoonup A(v^*) \text{ слабо в } E_0;$$

$$\text{grad } p^l \rightharpoonup \text{grad } p^* \text{ слабо в } E_0; \quad \nabla_x \mathcal{E}(v^l) \rightharpoonup \nabla_x \mathcal{E}(v^*) \text{ слабо в } L_2([0, T] \times [0, T], L_2(\Omega)^{n^2}).$$

Отображение $C(v, z)$ линейно по переменной v , поэтому $C(v^l, z) \rightharpoonup C(v^*, z)$ слабо в E_0 для любой фиксированной функции $z \in CG^1$.

В силу леммы 2.1 отображение Z_δ вполне непрерывно. Тогда без уменьшения общности рассуждений будем предполагать

$$Z_\delta(v^l) \rightarrow Z_\delta(v^*) \text{ сильно в } CG^1, \tag{5.7}$$

и т. к. отображение $C(v, z)$ непрерывно, то

$$C(v^*, Z_\delta(v^l)) \rightarrow C(v^*, Z_\delta(v^*)) \text{ сильно в } E_0. \tag{5.8}$$

Аналогично, т. к. отображение B_0 непрерывно, то

$$B_0(Z_\delta(v^l)) \rightarrow B_0(Z_\delta(v^*)) \text{ сильно в } E_0.$$

Покажем, что

$$C(v^l, Z_\delta(v^l)) - C(v^*, Z_\delta(v^l)) \rightharpoonup 0 \text{ слабо в } E_0. \tag{5.9}$$

Для этого достаточно показать, что для любой функции $\varphi \in E_0$ последовательность $(C(v^l, Z_\delta(v^l)) - C(v^*, Z_\delta(v^*)), \varphi)_{L_2(Q_T)}$ сходится к нулю.

Рассмотрим

$$\begin{aligned} & (C(v^l, Z_\delta(v^l)) - C(v^*, Z_\delta(v^*)), \varphi)_{L_2(Q_T)} = \\ & = \int_0^T \int_\Omega \varphi(t, x) \int_0^t \mu_1 e^{-\frac{t-s}{\lambda}} (\nabla_z \mathcal{E}(v^l)(s, Z_\delta(v^l)(s; t, x)) - \nabla_z \mathcal{E}(v^*)(s, Z_\delta(v^*)(s; t, x))) : \\ & \quad : \nabla_x Z_\delta(v^l)(s; t, x) ds dx dt = \\ & = \int_0^T \int_0^t \mu_1 e^{-\frac{t-s}{\lambda}} \int_\Omega (\nabla_z \mathcal{E}(v^l)(s, z) - \nabla_z \mathcal{E}(v^*)(s, z)) : \nabla_x Z_\delta(v^l)(s; t, Z_\delta(v^l)(t; s, z)) \times \\ & \quad \times \varphi(t, Z_\delta(v^l)(t; s, z)) dz ds dt, \end{aligned}$$

где выполнена замена переменной x на переменную $z = Z_\delta(v^l)(s; t, x)$.

Непрерывность оператора суперпозиции, определяемого непрерывными функциями, и предположение (5.7) обеспечивают сильную сходимость

$$\nabla_x Z_\delta(v^l)(s; t, Z_\delta(v^l)(t; s, z)) \rightarrow \nabla_x Z_\delta(v^*)(s; t, Z_\delta(v^*)(t; s, z))$$

в $C([0, T] \times [0, T], C(\Omega)^{n^2})$.

Кроме того, повторяя аргументы доказательства леммы 2.1 о непрерывности оператора суперпозиции, получим сильную сходимость $\varphi(t, Z_\delta(v^l)(t; s, z)) \rightarrow \varphi(t, Z_\delta(v^*)(t; s, z))$ в $L_2([0, T] \times [0, T], L_2(\Omega)^n)$. Тогда

$$\begin{aligned} & \mu_1 e^{-\frac{t-s}{\lambda}} Z_\delta(v^l)(s; t, Z_\delta(v^l)(t; s, z)) \cdot \varphi(t, Z_\delta(v^l)(t; s, z)) \rightarrow \\ & \rightarrow \mu_1 e^{-\frac{t-s}{\lambda}} Z_\delta(v^*)(s; t, Z_\delta(v^*)(t; s, z)) \cdot \varphi(t, Z_\delta(v^*)(t; s, z)) \end{aligned}$$

сильно в $L_2([0, T] \times [0, T], L_2(\Omega)^{n^2})$.

Так как по предположению $\nabla_x \mathcal{E}(v^l) \rightharpoonup \nabla_x \mathcal{E}(v^*)$ слабо в $L_2([0, T] \times [0, T], L_2(\Omega)^{n^2})$, то $(C(v^l, Z_\delta(v^l)) - C(v^*, Z_\delta(v^*)), \varphi)_{L_2(Q_T)} \rightarrow 0$ при $l \rightarrow \infty$. Таким образом, (5.9) выполнено. Из (5.8) и (5.9) следует, что $C(v^l, Z_\delta(v^l)) \rightharpoonup C(v^*, Z_\delta(v^*))$ слабо в E_0 . Для завершения доказательства теоремы осталось напомнить, что в силу леммы 4.2 [4] $K_{\varepsilon_l}(v^l) \rightharpoonup K(v^*)$ в смысле распределений.

Выполним предельный переход в каждом слагаемом равенства

$$\partial_t v^l - A(v^l) + \text{grad } p^l = C(v^l, Z_\delta(v^l)) - K_{\varepsilon_l}(v^l) + B_0(Z_\delta(v^l)) + f$$

при $l \rightarrow \infty$. Получим равенство (2.1) в смысле распределений для функций (v^*, p^*) . Так как $v^* \in W$, $p^* \in P$, то (v^*, p^*) — сильное решение задачи (2.1)–(2.2). \square

Литература

1. Agranovich Yu.Ya., Sobolevskii P.E. *Motion of nonlinear visco-elastic fluid* // Nonlinear Analysis, Theory, Methods and Appl. – 1998. – V. 32. – № 6. – P. 755–760.
2. Звягин В.Г., Дмитриенко В.Т. *О слабых решениях начально-краевой задачи для уравнений движения вязкоупругой жидкости* // Докл. РАН. – 2001. – Т. 380. – № 3. – С. 308–311.
3. Звягин В.Г., Дмитриенко В.Т. *О слабых решениях регуляризованной модели вязкоупругой жидкости* // Дифференц. уравнения. – 2002. – Т. 38. – № 12. – С. 1633–1645.
4. Dmitrienko V.T., Zvyagin V.G. *Topological degree method in the equations of the Navier–Stokes type* // Abstract and Appl. Anal. – 1997. – V. 1, 2. – P. 1–45.
5. Orlov V.P., Sobolevskii P.E. *On mathematical models of a viscoelasticity with a memory* // Different. and Integral Equat. – 1991. – V. 4. – № 1. – P. 103–115.
6. Litvinov W.G. *A model and general problem on plastic flow under deformations* // Universität Stuttgart. – Bericht. – 1999. – 99/07. – 31 p.
7. Темам Р. *Уравнение Навье–Стокса. Теория и численный анализ*. – М.: Мир, 1987. – 408 с.

8. Красносельский М.А. *Топологические методы в теории нелинейных интегральных уравнений*. – М.: Гостехиздат, 1956. – 392 с.
9. Буккенбах Э., Беллман Р. *Неравенства*. – М.: Мир, 1965. – 276 с.
10. Вишик М.И., Фурсиков А.В. *Математические модели статистической гидромеханики*. – М.: Наука, 1980. – 440 с.
11. Солонников В.А. *Оценки тензоров Грина для некоторых граничных задач // ДАН СССР*. – 1960. – Т. 130. – № 5. – С. 988–991.
12. Ахмеров Р.Р., Каменский М.И., Потапов А.С. и др. *Меры некомпактности и уплотняющие операторы*. – Новосибирск: Наука, 1986. – 264 с.
13. Дмитриенко В.Т., Звягин В.Г. *Гомотопическая классификация одного класса непрерывных отображений // Матем. заметки*. – 1982. – Т. 31. – № 5. – С. 801–812.
14. Ладыженская О.А. *Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости*. – М.: Наука, 1970. – 288 с.
15. Филатов А.Н., Шарова Л.В. *Интегральные неравенства и теория нелинейных колебаний*. – М.: Наука, 1976. – 152 с.

*Воронежский государственный
университет*

*Поступила
25.06.2003*